

Плата за
объявление
за строку
1 руб.

НОВЫЙ ДЕНЬ

(Выходит по понедельникам).

СОДЕРЖАНИЕ:

Политический обзор. Л. М.—Равенство рас.
Сергей Городецкий—Право художника.
Сергей Рафалович—О лирике.
Юр. Чернявский—Под знаком Марса.

Отъезд германских делегатов в Берлин.
Германия о мирном договоре.
Союзная пресса о мирном договоре.
Блокада Курляндии.
Возобновление сношений между Германией и Россией.
Слухи об уходе англичан с Кавказа и прибытие итальянцев.

ТЕЛЕГРАММЫ СМ. НА 4 СТРАНИЦѢ.

С 28-го апреля, 1919 г.
Выходит по понедельникам

еженедельная

Политическая, общественная и литературная газета

„НОВЫЙ ДЕНЬ“.

при ближайшем участии

Сергия Городецкого и Сергея Рафаловича.

Издатель

Изд-во „Кавказский Посредник“

Редактор:

Редакционная коллегия.

Редакция и контора: Ермоловская, 4.

Цена номера 1 руб. 50 коп.

НУЖНЫ МАЛЬЧИКИ

Для продажи газеты

Спросить в конторе „Нового дня“

Ермоловская, 4.

КИНЕМО „МИНЬОН“

Головинская просп., угол Баратинской.

Сегодня на нашем экране:

По роману Гюи де Мопассана

С участием Всев. Баранцевич в художественной инспекции

„ПЬЕР И ЖАН“.

Литературная драма в 4-х актах. В заключение:

Исклучительная постановка!

ЛЮБОВЬ ШАЛЕНЬКАГО ГРАФА:

Оригинальная траги-комедия, разыгранная московскими артистами.

Начало 5^й часов.

Вскоре времени: на нашем экране, за экраном, под экраном, вообщем в

„МИНЬОН“ Бенефис Юбилей.

Бенефис Юбилей.</

Право художника.

Революция есть не только революция общественного и политического быта (переоценение ценностей и идей), но прежде и более всего революция сознания. В зависимости от того, насколько оба эти рула стартановавшие, зависят больше или меньше катастрофичность революционного процесса (Россия и Европа). Отметить во втором гибельные, чем в первом.

И есть в распоряжении теломечты, кончай трагедия, которая ускоряет и регулирует революционное мимородение сознания.

Это политическая мысль художников, или эстетика в политике.

Известно, что слово художника есть зло.

Современное стихотворение также актуально, как террористический акт.

Примеров много.

Стихотворение Лермонтова на смерть Пушкина.

Такое же «Не могу молчать» в наши дни — письмо А. А. Блоку Франции.

У нас на Кавказе статьи и речи Овадиоса Туманича.

В этом нет ничего удивительного. Для понимающих. Для не понимающих это посредство и претензионность «Фразеология», «реторика», как говорят «Борьба» бронируя вселенность политической мысли.

Междудающим понять право художника (стремительно и признать) на политическую мысль, более уже не так недоступно — трудно.

Прежде всего, художественная мысль имеет, по самому существу своему, противостояние Церкви во всех областях человеческой деятельности.

Никто не оснащает ее права анализировать и синтезировать явления семейной, психологической, общественной, патологической, религиозной, личной, классовой, родовой, народной, интернациональной, зоологической, космической астральной жизни.

И никто не сомневается, что эта свободная художественная обработка действительности есть реальный фактор преображения этой жизни, — такой же, как юридическое законодательство, например.

Зачастую, писатели и художни-

ки выступают в роли юристов, экспертов, защитников, судей. Достаточно назвать одного Короленко.

И вот из этой безирдальной почвы художника лицемерие исчезло из ее пор политики.

Правда, изображая политическую процесс нам мало что разрешалось — правителюствами и партиями.

Но от активного участия в политике, нас отораживали китайской стихией.

Отораживая нас, отораживали свободу суждения.

«Партийная дисциплина» вот тот полисмен, который стал со своей белой лубинкой у входа в гей политики.

Целый ряд провокационных заграждений и загородок вадятся сзади нас.

Например, пресловутое течение поэзии на «гражданскую» и — какую еще! — «негражданскую» темы!

Выработалась специальная типология мыслителя для разрешения, например, вопроса о том, гражданственность ли поэзия Пушкина, или нет.

Задались особые могильщики для похорон таких поэтов, как, например, Фет, за то что они не гражданская, и особые погасы от критики для возведения в поэты тех же киренелотов, как И. И. зато что они гражданская.

И все эти предрасудки поддерживались (и поддерживаются, читай «Борьбу») теми самыми деятелями, которые не плюют непреклонно.

По пору, наконец, бросить предрасудки и признать, что слово художника, актуальное во всей жизни, актуально и в политике.

К этому обязывает даже самое примитивное знакомство с процессом художественной жизненности, который состоит в синтезировании языка и политики.

И потому пора, пора художникам заявить, а политикам признать права эстетики в политике.

Благодетельный последствия такой декларации не замедлят сказать.

Не признавать ее отсталость.

В Англии группа художников уже фигурирует в списках при выборах.

В России за искусством признала государственная функция.

В Грузии «эстетическая лига патротов» выступила при выборах в Учредительное Собрание.

В Армении искусство и политика идут рука об руку.

И вездь так.

Мир признал права эстетики.

И художники, помогая осозна-

нию всех текущих великих событий, прежде всего должны помочь общественному осознанию и своей собственной деятельности, привнеси ими эстетическим выражением, которое идет впереди художественной жизни.

Чтобы художники прошлых веков уже не встречались даже у посторонних глаз.

Разрыв не сжедший политических действий на наших глазах превращается в фарс.

Например, ориентанский блок дашнаков с «академиком».

Выявляют и трагедию, — когда партия, имевшая голоса в народе, превращается в безответственный оппозицию (если в Вакавказе).

Но путки в сторону.

Поэзия действительно родите-

политик, чьи науки.

Научный синтез примитив:

а + в = с, дважды два — четыре.

Артистический синтез, иной:

и + я = т, т. е. сумма изъетных личных в соединении с неизвестными даёт сумму тоже неизвестную.

Теперь скажите, мастер политики, маэстро политики, чьи науки.

Среди различных типов художников слова, главным образом слова поэтического, существуют два основных, которые наиболее ясны и доступны восприятию простых читателей, не искушенных в вопросах художественного творчества. Это два основных типа не одинаково точно определяются и первая из них гораздо лучше умывается в ходе дальнейшего чтения, чем вторая, характеризующаяся вообще чисто художественным выражением. Правда, и не чисто считалось настоящим «человиком и великим содержанием поэзии». И я считаю до самого последнего времени в массах господствовало настроение очень близкое старой теории об отборе, согласно которой для гения ее части требовалось «помимо чистоты чувства, искренности и глубины, еще и некий «бесцельный» и «бесмысленный» элемент». Конечно, называли ли это или не называли теоретики «им», но их требование подразумевало нечто, что в корне не соответствует общепринятым представлениям о таком поэтическом беспорядке, как искренний поэзии поэзии.

Пушкин, Роберт Боллер, Англичанин, является видом этой помехи культуры, так как в данной категории не находят.

Еще определение будет изменение читательской к этим двум категориям поэтов, если придется сопоставлять, например, Бальмонт и Брюсона, Теофил Готье и русскую Лермонтову. Лирика и ее лирика отличаются в своих смыслах языком образом и необычайно строгими требованиями.

Творить, творить в огне творческого Седьмого не заставлять дней.

Для нас тоска отдохновенья Тоски не бытия страшна!

Такова психология и политическое как «дышать и друга муз».

И потому пора, пора художникам заявить, а политикам признать права эстетики в политике.

И художественный последствия такой декларации не замедлят сказать.

Не признавать ее отсталость.

В Англии группа художников уже фигурирует в списках при выборах.

В России за искусством признала государственная функция.

В Грузии «эстетическая лига патротов» выступила при выборах в Учредительное Собрание.

В Армении искусство и политика идут рука об руку.

И вездь так.

Мир признал права эстетики.

И художники, помогая осозна-

нию всех текущих великих событий, прежде всего должны помочь общественному осознанию и своей собственной деятельности, привнеси ими эстетическим выражением, которое идет впереди художественной жизни.

Чтобы художники прошлых веков уже не встречались даже у посторонних глаз.

Разрыв не сжедший политических действий на наших глазах превращается в фарс.

Например, ориентанский блок дашнаков с «академиком».

Выявляют и трагедию, — когда партия, имевшая голоса в народе, превращается в безответственный оппозицию (если в Вакавказе).

Но путки в сторону.

Поэзия действительно родите-

политик, чьи науки.

Научный синтез примитив:

а + в = с, дважды два — четыре.

Артистический синтез, иной:

и + я = т, т. е. сумма изъетных личных в соединении с неизвестными даёт сумму тоже неизвестную.

Теперь скажите, мастер политики, маэстро политики, чьи науки.

Среди различных типов художников слова, главным образом слова поэтического, существуют два основных, которые наиболее ясны и доступны восприятию простых читателей, не искушенных в вопросах художественного творчества. Это два основных типа не одинаково точно определяются и первая из них гораздо лучше умывается в ходе дальнейшего чтения, чем вторая, характеризующаяся вообще чисто художественным выражением. Правда, и не чисто считалось настоящим «человиком и великим содержанием поэзии». И я считаю до самого последнего времени в массах господствовало настроение очень близкое старой теории об отборе, согласно которой для гения ее части требовалось «помимо чистоты чувства, искренности и глубины, еще и некий «бесцельный» и «бесмысленный» элемент». Конечно, называли ли это или не называли теоретики «им», но их требование подразумевало нечто, что в корне не соответствует общепринятым представлениям о таком поэтическом беспорядке, как искренний поэзии поэзии.

Пушкин, Роберт Боллер, Англичанин, является видом этой помехи культуры, так как в данной категории не находят.

Еще определение будет изменение читательской к этим двум категориям поэтов, если придется сопоставлять, например, Бальмонт и Брюсона, Теофил Готье и русскую Лермонтову. Лирика и ее лирика отличаются в своих смыслах языком образом и необычайно строгими требованиями.

Творить, творить в огне творческого Седьмого не заставлять дней.

Для нас тоска отдохновенья Тоски не бытия страшна!

Такова психология и политическое как «дышать и друга муз».

И потому пора, пора художникам заявить, а политикам признать права эстетики в политике.

И художники, помогая осозна-

нию всех текущих великих событий, прежде всего должны помочь общественному смыслу, а с другой стороны мы теперь не можем удовлетвориться различиями, которых нет в сфере художественной жизни.

Чтобы художники прошлых веков уже не встречались даже у посторонних глаз.

Разрыв не сжедший политических действий на наших глазах превращается в фарс.

Например, ориентанский блок дашнаков с «академиком».

Выявляют и трагедию, — когда партия, имевшая голоса в народе, превращается в безответственный оппозицию (если в Вакавказе).

Но путки в сторону.

Поэзия действительно родите-

политик, чьи науки.

Научный синтез примитив:

а + в = с, дважды два — четыре.

Артистический синтез, иной:

и + я = т, т. е. сумма изъетных личных в соединении с неизвестными даёт сумму тоже неизвестную.

Теперь скажите, мастер политики, маэстро политики, чьи науки.

Среди различных типов художников слова, главным образом слова поэтического, существуют два основных, которые наиболее ясны и доступны восприятию простых читателей, не искушенных в вопросах художественного творчества. Это два основных типа не одинаково точно определяются и первая из них гораздо лучше умывается в ходе дальнейшего чтения, чем вторая, характеризующаяся вообще чисто художественным выражением. Правда, и не чисто считалось настоящим «человиком и великим содержанием поэзии». И я считаю до самого последнего времени в массах господствовало настроение очень близкое старой теории об отборе, согласно которой для гения ее части требовалось «помимо чистоты чувства, искренности и глубины, еще и некий «бесцельный» и «бесмысленный» элемент». Конечно, называли ли это или не называли теоретики «им», но их требование подразумевало нечто, что в корне не соответствует общепринятым представлениям о таком поэтическом беспорядке, как искренний поэзии поэзии.

Пушкин, Роберт Боллер, Англичанин, является видом этой помехи культуры, так как в данной категории не находят.

Еще определение будет изменение читательской к этим двум категориям поэтов, если придется сопоставлять, например, Бальмонт и Брюсона, Теофил Готье и русскую Лермонтову. Лирика и ее лирика отличаются в своих смыслах языком образом и необычайно строгими требованиями.

Творить, творить в огне творческого Седьмого не заставлять дней.

Для нас тоска отдохновенья Тоски не бытия страшна!

Такова психология и политическое как «дышать и друга муз».

И потому пора, пора художникам заявить, а политикам признать права эстетики в политике.

И художники, помогая осозна-

нию всех текущих великих событий, прежде всего должны помочь общественному осознанию и своей собственной деятельности, привнеси ими эстетическим выражением, которое идет впереди художественной жизни.

Чтобы художники прошлых веков уже не встречались даже у посторонних глаз.

Разрыв не сжедший политических действий на наших глазах превращается в фарс.

Например, ориентанский блок дашнаков с «академиком».

Выявляют и трагедию, — когда партия, имевшая голоса в народе, превращается в безответственный оппозицию (если в Вакавказе).

Но путки в сторону.

Поэзия действительно родите-

политик, чьи науки.

Научный синтез примитив:

а + в = с, дважды два — четыре.

Артистический синтез, иной:

и + я = т, т. е. сумма изъетных личных в соединении с неизвестными даёт сумму тоже неизвестную.

Теперь скажите, мастер политики, маэстро политики, чьи науки.

Среди различных типов художников слова, главным образом слова поэтического, существуют два основных, которые наиболее ясны и доступны восприятию простых читателей, не искушенных в вопросах художественного творчества. Это два основных типа не одинаково точно определяются и первая из них гораздо лучше умывается в ходе дальнейшего чтения, чем вторая, характеризующаяся вообще чисто художественным выражением. Правда, и не чисто считалось настоящим «человиком и великим содержанием поэзии». И я считаю до самого последнего времени в массах господствовало настроение очень близкое старой теории об отборе, согласно которой для гения ее части требовалось «помимо чистоты чувства, искренности и глубины, еще и некий «бесцельный» и «бесмысленный» элемент». Конечно, называли ли это или не называли теоретики «им», но их требование подразумевало нечто, что в корне не соответствует общепринятым представлениям о таком поэтическом беспорядке, как искренний поэзии поэзии.

Пушкин, Роберт Боллер, Англичанин, является видом этой помехи культуры, так как в данной категории не находят.

Еще определение будет изменение читательской к этим двум категориям поэтов, если придется сопоставлять, например, Бальмонт и Брюсона, Теофил Готье и русскую Лермонтову. Лирика и ее лирика отличаются в своих смыслах языком образом и необычайно строгими требованиями.

Творить, творить в огне творческого Седьмого не заставлять дней.

